

PECULIARITIES OF NATURE SCIENCE PEDAGOGICAL STUDENTS' TRAINING IN THE PROCESS OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF THE THIRD GENERATION ADAPTATION

© 2014

E.D. Makeeva, candidate of historical sciences, associate professor of the chair of physics and teaching methodology
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The latest educational standards in higher education predetermine significant changes in the nature science teacher students' training, its structure and content. The article considers the peculiarities of this process as exemplified in implementation of the main bachelor degree programs, specialty 050100 «Pedagogical education».

Keywords: nature science training; educational standard; nature science; teacher training; worldview in terms of nature science.

УДК 811.111

ГЛАГОЛЫ ПОЛЯ НЕИСТИННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2014

О.А. Максимчик, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В настоящей статье глаголы и глагольные лексемы группы *lie* рассматриваются в качестве элементов поля неистинности. Интегральным для их объединения в поле неистинности выступает признак «неверное отражение действительности». Проанализировав дефиниции и отобранные контексты на английском языке, в которых используются глаголы со значением неистинности, автор приходит к выводу, что в современной германистике существует проблема инвентаризации глаголов искомой семантики и их семантической классификации. Статья вносит определенный вклад в разрешение существующей проблемы.

Ключевые слова: поле неистинности; неверное отражение действительности; глаголы группы *lie*.

Для современного языкознания актуален интерес к проблеме отражения в языке концептосфер различных лингвокультур, значительное количество языковедческих изысканий посвящено выявлению специфики концептосфер разных национальных сообществ посредством анализа лингвокультурологических особенностей универсальных концептов, являющихся базовыми как для общечеловеческой, так и для любой национальной культуры. В частности, в сопоставительном плане изучались способы актуализации концепта «истина» в русском и английском языке [1; 2]. В рамках исследования феномена истины в английской языковой картине мира написано наше исследование [3]. Лингвистическим аспектам неискренности в английском языке и феномена лжи на материале немецкого языка посвящены работы С.Н. Плотниковой [4] и А.В. Ленец [5]. Для нас представляется очевидным, что внимание к лингвистическому выражению универсальных категорий истинности неистинности способствует формированию культурной компетенции, необходимой в современных условиях глобализации.

В процессе систематизации способов актуализации концепта «истина» в английской лингвокультуре, представленных нами в виде функционально-семантического поля истины, особый интерес вызвало выделенное нами в его составе *поле неистинности* [6]. Для выявления конститuentов поля неистинности нами был выбран признак «неверное отражение действительности», являющийся достаточно объемным по своему содержанию и включающий как семантический признак «преднамеренное, осознанное выражение лжи, обман», так и значение «непреднамеренная неверная интерпретация действительности», то есть всякого рода заблуждения, ошибки и т.п. Помимо значительного числа имен с семантикой неистинности, анализу необходимо было подвергнуть многочисленным глагольные лексемы с искомой семантикой. Обращение к существующим языковедческим изысканиям привело нас к пониманию того, что исследователи-германисты предпочитают заниматься рассмотрением *глаголов обмана* или, в другом наименовании, *глаголов лжи* [7; 8], тем самым не вклю-

чая ряд глагольных лексем, представляющих для нас интерес, в предпринятый анализ. В рамках настоящей статьи остановимся подробнее на семантике глаголов поля неистинности в современном английском языке и попытаемся рассмотреть перспективы их семантической классификации.

В сферу нашего интереса попали глагольные лексемы и глагольные сочетания из разряда *lie*, в том числе с семой «намеренное неверное отражение действительности». Этот ряд сформирован нами методом сплошного анализа словарных дефиниций глаголов и их синонимических рядов, приводимых в лексикографических источниках. Все глаголы этой группы объединены на основе двух общих смысловых компонентов: «неверное отражение действительности» и «именование речевого или невербального действия».

В синонимичном ряду глагол *lie* является доминантой, так как он в полном объеме с наибольшей регулярностью и частотой передает значение намеренного неверного отражения действительности. В этот ряд помимо *lie* входят глаголы: *bamboozle, befool, cheat, con, cozen, counterfeit, cook up, deceive, defraud, delude, disguise, distort, dupe, err, evade, exaggerate, fabricate, fake, falsify, feign, fib, forge, garble, gyp, hoodwink, humbug, misinform, mislead, misquote, misrepresent, overstate, perjure, pretend, sham, simulate, slander, swindle, take in, etc.*

Интересным представляется разграничение глаголов изучаемой семантики по подгруппам, приводимое в диссертационных исследованиях О.С. Токаревой [8, с. 47-79] и О.О. Новосельцевой [9, с. 118-124]. Мы посчитали возможным не только привести, но и дополнить указанные классификации и проиллюстрировать некоторые выделенные глагольные лексемы примерами из нашей выборки.

О.С. Токарева, которая под *обманом* понимает преднамеренное введение обманывающим обманываемого в заблуждение с определенной целью, как правило, неблаговидной, выделяет 7 групп глаголов обмана, характеризующихся наличием в их значениях семантически интегральных признаков: «ложность», «преднамеренность», «воздействие на мнение»:

1) глаголы, имеющие наиболее общее значение – введение в заблуждение (*deceive, delude, mislead*);

2) глаголы, обозначающие обман посредством притворства (*assume, counterfeit, sham, fake, forge, pretend, feign, simulate*);

3) глаголы вербального обмана (*lie, prevaricate, equivocate, palter, fib, slander, perjure, backbite*), содержащие в структуре своих значений признаки “говорить неправду” или “скрыть правду”;

4) глаголы, обозначающие обман с целью получения материальной выгоды (*cheat, cozen, defraud, swindle, overreach, bilk, humbug, con, concoct, diddle, gyp, juggle, rig*);

5) глаголы, обозначающие введение в заблуждение посредством манипулирования информацией (*distort, misrepresent, misinform, fabricate, falsify, misquote, garble, misreport*);

6) глаголы, обозначающие обман, основанный на злоупотреблении доверием (*dupe, gull, befool, trick, hoax, hoodwink, fool, bamboozle, humbug, cajole, spoof, juggle, betray, double-cross*);

7) глаголы, обозначающие обман посредством изменения внешности (*mask, disguise, dissemble, cloak*) [8, с. 47-79].

Представляется, что многие глаголы могут сочетать в себе признаки не одной, а сразу двух или даже нескольких групп. Например, переодевание предполагает притворство, а мошенничество с целью получения материальной выгоды подразумевает вхождение в доверие. С другой стороны, группа глаголов вербального обмана объединяет, по нашему мнению, слишком разные разновидности лжи: с одной стороны, ложь прямолинейную – актуализируется в глаголе *lie*, с другой, – уклонение от сообщения правды – *prevaricate* и двусмысленность высказывания – *equivocate*; безответственную, незначительную ложь – *fib* в противопоставлении клевете – *slander, backbite* и лжесвидетельству – *perjure*. Следовательно, классификация глагольных лексем со значением лжести требует уточнения.

О.О. Новосельцева [9] классифицирует глаголы на основе признаков “намеренность/ненамеренность” и “контролируемость/неконтролируемость” искаженного представления действительности, во внимание также принимается “успешность (результативность)/неуспешность действия”. Нам такой подход представляется более удачным.

Очевидно, естественноречевое выражение истины всегда преднамеренно, то есть говорящий истину всегда говорит с целью сказать именно истину. Ложь отличается от истины, помимо всего прочего, тем, что может быть непреднамеренной и неосознанной. Различие между неконтролируемым и контролируемым действиями можно продемонстрировать следующим сравнением: “*ошибаться*” – значит заменять один объект другим ненароком для себя; “*лгать*” – создавать несуществующий объект или заменять один объект другим умышленно для другого; “*вообразать*” – создавать несуществующий объект для себя.

К средствам выражения намеренного неверного отражения действительности мы относим, прежде всего, глагол *lie*, сферой употребления которого является, в основном, художественная литература, а также *fib, invent, make up, etc.*, которые содержат сему “осознанное осуществление субъектом действий, направленных на создание ложных представлений о действительности”, но не содержат указание на успешность/неуспешность (результативность) таких действий. Приведем примеры:

His wife was lying to his face and the pain was real. <...> His head was spinning the realization that Paul Kaylor was right after all. Why would Norell make up a story about some new chauffeur if Prentice had indeed driven her home from the airport? [10, с. 182].

Betty: <...> I'm always fibbing, I do it all day long.

Gordon: You do, darling, you do [11, с. 14].

Осознанное использование ложных пропозиций имеет целью ввести адресата в заблуждение. В случае говорящий высказывает пропозицию, в истинности которой он сомневается и даже такую, про которую он знает, что она является ложной. Это происходит в ситуации *обмана*: в качестве пропозиции говорящий использует нечто, что слушающий считает истинным; ему же самому известно, что это ложь; другими словами, ложные пропозиции намеренно конструируются говорящим и им присваивается статус истинных. Сама природа обманчивой коммуникации заключается в том, что она скрытая. Обманывающий не может открыть своего намерения обмануть, не рискуя провалить попытки обмана, ведь его цель – заставить слушающего верить в истинность дальнейших ложных утверждений. Причем, скрытая цель, имеющаяся у лжеца, может быть достигнута лишь при условии, что его слова понимаются именно в том смысле, какой он им придает.

Многие глаголы с дифференциальной семой “намеренное неверное отражение действительности” содержат смысловую характеристику успешности такого действия – *deceive, delude, con, hoodwink, fool, etc.*:

He was a small, skinny boy, his chin pointed, and his eyes so bright they had deceived Ralph into thinking him delightfully gay and wicked [12, с. 104].

Внутри этой группы можно при желании выделить глаголы, обозначающие обман/мошенничество с целью получения материальной выгоды (*cheat, cozen, defraud, swindle, overreach, bilk, humbug, con, diddle, gyp, juggle, rig, beguile, fiddle, wangle, fix, rip off, do, etc.*); глаголы, обозначающие невинный обман, розыгрыш (*fool, befool, trick, kid, mock, hoax, jest, spoof, etc.*); глаголы, обозначающие обман, основанный на злоупотреблении доверием (*manipulate, dupe, catch (out), take in, let in, have, bluff, hoodwink, bamboozle, humbug, cajole, juggle, betray, double-cross, etc.*); глаголы, подчеркивающие интеллектуальное превосходство обманывающего (*overreach, outwit, outdo, outsmart, etc.*) и др. По причине многозначности многих глаголов, а также того, что в семантике глагола указанные значения зачастую переплетаются (мошенничество с целью получения материальной выгоды подразумевает вхождение в доверие и интеллектуальное превосходство обманывающего над обманываемым; розыгрыш зачастую подразумевает наличие развитого интеллекта, с одной стороны, и злоупотребление доверием легковверного человека, с другой), разделение на четкие подгруппы не представляется возможным. Приведем примеры использования глаголов с семой намеренности/успешности обмана:

“Atticus says cheatin’ a colored man is ten times worse than cheatin’ a white man,” I muttered. “Says it’s the worst thing you can do.” [13, с. 201].

“Jean-Louise, there is no doubt in my mind that they’re good folks. But they’re not our kind of folks.” Jem says, “She means they’re yappy, Scout.” “What’s a yap?” “Aw, tacky. They like fiddlin’ and things like that.” [13, с. 223].

Women liked Prentice, yet he presented himself as a man’s man to their mates. Pleased with his subtle powers of manipulation, Prentice was able to fool most of the people, most of the time. Anyway, if he couldn’t dazzle them with his brilliance, he would always affle them with his bullshit [10, с. 179].

<...> all over Britain there were thousands of incompetent doctors distinguished for nothing but their sheer stupidity and an acquired capacity for bluffing their patients [14, с. 47].

Michelle had been easy to win over, and Norell only wished Clayton Whitfield would be as easy to manipulate [10, с. 54].

“That was just playacting, Nicky”, said Alison, motioning toward the tape deck. “Don’t feel bad, Doc almost had me fooled too. Really freaked me out at first.” [15, с. 57].

В последнем примере обратим внимание на лексему *playacting*, содержащую сему “притворство, симу-

ляция”, которая также реализуется в большой группе глаголов: глаголы, обозначающие обман посредством притворства и/или посредством изменения внешности: *affect, assume, counterfeit, sham, fake, forge, pretend, feign, simulate, dissimilate, imitate, maligner, impersonate, (play) act, cant, dissemble, conceal, hide, mask, masquerade, disguise, cloak, veil, etc.* Приведем примеры:

One Saturday morning she watched her mother dressing, feigning sleep [10, с. 24].

He snapped open his briefcase and pretended to be very busy, but in truth, he was staring down blankly at the paperwork in front of him [10, с. 117].

“He imitated the way she knocked just as he imitated the police when he came to my house.” [16, с. 381].

Сема “притворство” часто реализуется наряду с семой “утаивание”:

He listened carefully and respectfully as she spoke, but he made no particular attempt to disguise the glint of amused skepticism in his eyes [17, с. 188].

“I know nothing about it,” I reply, masking the indignation I always feel when the press knows details before I do [16, с. 503].

Grant’s lips were dry and his throat closed, shielding the hurt that would have been evident in his tone [10, с. 380].

Norell eyed the tall Sergeant, concealing her distaste [10, с. 60].

<...> when she glanced at her husband, she veiled the expression of disgust that threatened to expose itself [10, с. 63].

Еще одна группа глаголов с общей семой “намеренно неверное отражение действительности” подразумевает различный рода манипуляции как с самой информацией, так и с предметами, ее содержащими. Отметим, что сам глагол *manipulate*, давший название подгруппе, имеет общее значение “(often derog.) control or influence smb/smith by clever or unfair means”, то есть необязательно предполагает информационное воздействие, а умение воздействовать на людей, контролировать их, добиваться своей цели и т.п.:

There was never a man born that any woman could not easily manipulate, especially when he was fool enough to believe that particular woman adored him [10, с. 276].

Глаголы с дифференциальной семой “информационное воздействие с целью введения в заблуждение/ дезинформирование”, представлены *manipulate, insinuate, distort, misrepresent, defame, misinterpret, misinform, fabricate, falsify, misquote, misreport, misrepeat, misstate, pervert, twist, garble, etc.*:

<...> Mrs Strickland, without saying a word that was untrue, insinuated that her relations with her husband had always been perfect [18, с. 220].

Глаголы *slander, backbite, traduce, libel, malign, smear, besmirch, vilify, denigrate, etc.* подразумевают распространение заведомо ложной информации с целью очернить кого-либо, выставить в неблагоприятном свете. Схожую семантику могут передавать *gossip* и *rumour*. *Perjure (commit perjury, bare false witness, swear falsely, lie under oath, give false testimony)* передают намеренное ложное сообщение, произнесенное под присягой в суде.

Использование глаголов *falsify, fabricate, fake, forge, fudge, counterfeit, copy, tamper with, etc.* предполагает осознанность, злой умысел и успешность действий субъекта, направленных на неодушевленный носитель информации: фальсификация и подделка записей, отчетов, докладов, документов и т.п., выступающие в качестве средства, инструмента обмана, например, *forge export licenses*. В результате подобных действий истинность данных, содержащихся в документах, может быть поставлена под сомнение:

He got her a job in the company’s office, where bills of lading and invoices were falsified to disguise a very lucrative operation that also involves cigarettes <...> [16, с. 355].

Jeralyn always forged anything that demanded a parental signature [10, с. 27].

Манипуляции с истиной (*strain, stretch the truth, palter or trifle with the truth, distort the truth, etc.*) могут включать приукрашивание и “затенение” информации (*whitewash, colour, dress up, varnish, paint, embellish, embroider, gloss (over), overlay, overpaint, shade, obscure, eclipse*); ее намеренное сокрытие, утаивание, ее дозированное или двусмысленное предъявление (*prevaricate, equivocate, shuffle, dodge, hedge, fence, etc.*):

He poses all this as if it would never occur to him that she would tarnish the truth [16, с. 327].

“I can’t ride,” I said. “I’ve only just got this bike and this is the first time I’ve tried.” I equivocated a trifle there, but I made it all right with my conscience by adding the mental reservation: except yesterday at home in the garden [19, с. 69].

К средствам объективации намеренного замалчивания истинной информации, то есть обмана путем сокрытия информации, верно отражающей действительность, мы относим глагольные лексемы, содержащие семы “секрет”, “утаивание”, “замалчивание”: *conceal, hide (away), hush up, cover up, suppress, keep secret, keep back, reserve, withhold, evade, leave out, omit, etc.*, например:

He wanted to confess he had gone to see Sergeant Wallis but held back the information [10, с. 282].

В подобных случаях нежелание коммуниканта сообщить информацию, а также секретность сведений, или сговор группы людей об их сокрытии, в свою очередь, подразумевает истинность таких сведений. Таким образом, языковые единицы с указанной семантикой принадлежат как полю истинности, так и полю неистинности, что подчеркивает наличие зон пересечения, казалось бы, таких разных по своему содержанию семантических полей. Еще раз подтверждается правильность выбранного нами подхода – необходимость рассмотрения истины в соотношении и противопоставлении с ее когнитивным антиподом – неистинной.

Манипуляция с истиной, как было отмечено, может подразумевать как ее приукрашивание, так и неточное предъявление. Как не соответствующее действительности может характеризоваться не только все сообщение, но и отдельные его детали. Неточность в деталях подразумевается использованием глаголов *exaggerate, embroider, overstate, understate*, а также *misspeak, misquote, misreport, misprint, misread, mistranslate, mispronounce, misspell, misname, etc.*, и обычно объясняется не злым умыслом говорящего, а его желанием произвести впечатление (*exaggerate, overstate, embroider, boast, brag*), либо его незнанием (*misspell, mispronounce*), или невнимательностью, спешкой (*slur, garble*). Приведем примеры:

Mary: <...> You were snoring so hard ... ten foghorns couldn’t disturb you. You haven’t a nerve in you. You’ve never had.

Tyrone: Nonsense. You always exaggerate about my snoring [20, с. 18].

“I know you called in that 911...” he said softly. “What if he did?” snapped Brady. “That’s what a good citizen is supposed to do.” “My little brother misspoke”, demurred Phillip, hands still trembling. “I don’t know what you’re talking about.” [15, с. 268].

Как становится понятным из особенностей семантики некоторых глаголов, ложность сообщения не всегда является преднамеренной со стороны его автора. *Заблуждение* – это такая мысль или высказывание, которое говорящий искренне оценивает как истинное, а, следовательно, у него отсутствует интенция обмануть. В группу с общим значением “заблуждаться” можно включить большое количество глаголов и глагольных сочетаний: с семой “ошибаться” – *err, commit an error, be in error, go wrong, mistake, make a mistake, be mistaken, be under misapprehension, be in the wrong, etc.*; с семой “неверно истолковать”, “понять превратно” – *blunder, get (it) wrong, be misled, be misguided, receive a wrong impression, misunderstand, misconceive, misapprehend, misinterpret, misconstrue, mishear, misread, misjudge,*

under(over)estimate, under(over)estimate, under(over)rate, etc. Приведем примеры:

"*Ku Klux got after some Catholics one time. "Never heard of any Catholics in Maycomb either," said Atticus, "you're confusing that with something else."* [13, c. 147].

"*<...> I tried to show him in every way I could that I wasn't mistaking subjective feelings for objective reality* [17, c. 401].

"*They thought Rosie was dead; they erred. Rosie was very much alive* [19, c. 185].

"*Piggy saw the smile and misinterpreted it as friendliness* [12, c. 116].

"*Did they catch his cancer in time?" "Joseph thinks they did." He turned away once more but changed his mind. "There doesn't seem to be any reason to believe my father will not be able to live a full normal life." "He's a lucky man, Grant." She inflected a sarcastic tone to her remark, but he willingly misread the comment* [10, c. 240].

"*<...> I tell you there are some good but misguided people in this town. Good, but misguided. Folks in this town who think they're doing right, I mean.*" [13, c. 232].

В тех случаях, когда говорящему трудно судить, осознавал ли собеседник, что он говорит неправду, или он сам заблуждался, используются глаголы *misinform, mislead, delude* (Cf. *delude oneself into believing that.../ be deluded into believing such nonsense/ delude smb with empty promises*), а также сочетания *lead into/ involve in error, cause to err*, которые являются нейтральными по отношению к признакам "осознанность/неосознанность", "намеренность/ненамеренность" создания у адресата ошибочного представления о действительности.

Неосознанным представляется неверное отражение действительности, явившееся результатом разыгравшего воображения, такое значение реализуется в глаголах и глагольных сочетаниях *imagine, fancy, dream (up), daydream, fanaticize, idealize, see visions, figure/picture to oneself, make up, invent, create, etc.*:

"*I think all of his victims are people he had experienced only from a distance. He watched and stalked and fantasized* [16, c. 525].

"*I saw a thing bulge on the mountain." "You only imagined it," said Ralph shakily, "because nothing would bulge. Not any sort of creature."* [12, c. 191].

Таким образом, предпринятая нами попытка обзора глаголов, реализующих значение неистинности в английском языке, подтвердила, что их инвентарь и семантическая классификация не имеют однозначного решения. Необходимо также отметить, что вышеперечисленные подгруппы глаголов из ряда *lie* не претендуют на полноту и, несомненно, требуют более тщательного рассмотрения. Дальнейшее исследование дефиниций глаголов в лексикографических источниках, в частности, внимание к наборам синонимов, а также антонимов, приводимых в словарных статьях глаголов с семантикой истинности, и анализ дискурса, в котором актуализируется значение неистинности во всех своих смысловых вариантах, позволят выявить новые глагольные лексемы, реализующие изучаемую семантику в одном из своих лексико-семантических вариантов или в конкретном акте общения. Интерес представляет также рассмотрение глагольных фразеологизмов с семантикой

неистинности/обмана. Детальное изучение способов актуализации неистинности в английской, как и любой другой, лингвокультуре способствует формированию культурной компетенции, столь важной в условиях интенсивного межкультурного диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агиенко М.В. Структуры концептов «правда», «истина», «truth» в сопоставительном аспекте : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Екатеринбург, 2005. 220 с.
2. Земскова Н.А. Концепты «истина», «правда», «ложь» как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект: на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2006. 200 с.
3. Максимчик О.А. Функционально-семантическое и когнитивно-прагматическое описание концепта «истина» (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2010. 230 с.
4. Плотникова С.Н. Лингвистические аспекты выражения неискренности в английском языке : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2000. 377 с.
5. Ленец А.В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты (на материале немецкого языка) : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19, 10.02.04. Ростов-на-Дону, 2010. 392 с.
6. Максимчик О.А. Поле неистинности в системе современного английского языка // Самарский научный вестник. 2013. № 1(2). Самара: Изд-во ПГСГА, 2013. С. 31–35.
7. Панченко Н.Н. Средства объективации концепта «обман»: на материале английского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 1999. 236 с.
8. Токарева О.С. Семантический потенциал виртуального словесного знака обмана и способы его представления в системе английского глагола : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2001. 146 с.
9. Новосельцева О.О. Высказывания, выражающие оценку истинности чужого сообщения (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 1996. 150 с.
10. Raymond E. Desperate Intentions. Commonwealth Publications, 1997. 426 p.
11. Priestley J.B. Dangerous Corner. Moscow, 1997. 187 p.
12. Golding W. Lord of the Flies. Moscow : Progress Publishers, 1982. P. 37–297.
13. Lee H. To Kill a Mocking Bird. New York : Warner Books, 1982. 281 p.
14. Cronin A.J. The Citadel. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1963. 475 p.
15. Ferrigno R. Dead Silent. New York: Berkley Books, 1998. 307 p.
16. Cornwell P. The Last Precinct. London: Warner Books, 2001. 565 p.
17. King S. Gerald's Game. New York : Penguin Books, 1993. 445 p.
18. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. Moscow : Progress Publishers, 1972. 240 p.
19. Maugham W.S. Cakes and Ale (or The Skeleton in the Cupboard). Moscow : Progress Publishers, 1980. 237 p.
20. Three American Plays. E. O'Neil. Long Day's Journey into Night. Moscow, 1972. 381 p.

VERBS OF THE FIELD OF FALSEHOOD IN MODERN ENGLISH

© 2014

O.A. Maximtchik, candidate of philological sciences, senior lecturer of the chair of English philology and cross-cultural communication

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: In the paper verbs of the semantic group "lie" are viewed as part of the field of falsehood. The author considers that the feature "false reflection of reality" is common to all verbs of the group in question. Having analysed the definitions and contextual environment of the verbs of falsehood in the English language discourse, the author comes to the conclusion that the inventory and semantic classification of verbs under analysis, which are very rich in their meaning, present a problem in modern linguistics. The article is an attempt to appreciate the semantics of the verbs belonging to the group under investigation.

Keywords: field of falsehood; false reflection of reality; verbs of the "lie" group.